

УДК 811.511.132'373:639.127.2

DOI 10.30914/2072-6783-2023-17-4-534-542

ЛЕКСИКА ОХОТНИЧЬЕГО ПРОМЫСЛА В КОМИ ЯЗЫКЕ: ОБОЗНАЧЕНИЯ ВОДОПЛАВАЮЩИХ ПТИЦ

А. Н. Ракин

*Институт языка литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН,
г. Сыктывкар, Российская Федерация*

Аннотация. Введение. Работа посвящена лексике охотничьего промысла в коми языке. В ней в качестве самостоятельной микросистемы исследуются обозначения, употребляющиеся для номинации водоплавающих птиц, гнездящихся на территории Республики Коми. **Цель статьи.** Установить закономерности и основные этапы формирования и развития анализируемого компонента лексики охотничьего промысла с древнейших времен до наших дней. **Материалы и методы.** Содержащийся в статье фактический материал принадлежит коми литературному языку. Из числа диалектных слов приводятся лишь несколько примеров, которые содержатся в нормативных словарях. Рассматриваются слова как исконного, так и иноязычного происхождения. При разработке темы исследования автор оперирует такими методами, как описательный, синхронно-сопоставительный, сравнительно-исторический и статистический, а также использует приемы семантического и структурно-словообразовательного анализа. **Результаты исследования и их обсуждения.** Работа представляет собой первый опыт лингвистического исследования промысловых водоплавающих птиц. По субстанциальному признаку данная лексическая микросистема относится к обозначениям объекта охотничьего промысла. На основе систематизации имеющихся реконструкций представлена диахронная иерархия исконной лексики, характеризующаяся наличием четырех компонентов древних названий: прауральских, прафинно-угорских, прафинно-пермских и прапермских. Установлены типы и количественный состав группы иноязычных названий, являющихся поздними заимствованиями. **Заключение.** Формирование лексики охотничьего промысла коми языка, относящейся к водоплавающей дичи, происходило в течение многих тысячелетий, начиная с прауральской эпохи. Подавляющее большинство обозначений данной микросистемы принадлежит к исконному фонду словарного состава коми языка. Иноязычная часть в составе названий водоплавающей дичи занимает незначительное место, ее проникновение происходило из одного внешнего источника.

Ключевые слова: коми язык, лексика охотничьего промысла, обозначения водоплавающей дичи, исконные слова, заимствования

Благодарности: Публикация подготовлена в рамках плановой темы НИР ИЯЛИ ФИЦ КНЦ УрО РАН «Пермские языки в лингвокультурном пространстве Европейского Севера и Приуралья» (рег. № 121042600252-7).

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Ракин А. Н. Лексика охотничьего промысла в коми языке: обозначения водоплавающих птиц // Вестник Марийского государственного университета. 2023. Т. 17. № 4. С. 534–542. DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-4-534-542>

HUNTING VOCABULARY IN THE KOMI LANGUAGE: DESIGNATIONS OF WATERFOWL

A. N. Rakin

*Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch of the RAS,
Syktyvkar, Russian Federation*

Abstract. Introduction. The work deals with the hunting vocabulary in the Komi language. There, as an independent microsystem, the designations used to nominate waterfowl nesting on the territory of the Komi Republic are studied. **The purpose of the paper** is to establish the patterns and main stages of the formation and development of the analyzed component of the hunting vocabulary from ancient times to the present day. **Materials and methods.** The factual material of the paper belongs to the Komi literary language. Of the dialect words, only a few examples are given that are contained in standard dictionaries. Words of both native and foreign origin are considered. When developing a research topic, the author uses such methods as descriptive, synchronous-comparative, comparative-historical and statistical, as well as techniques of semantic and structural word-formation analysis. **Results of the study**

and their discussions. The work represents the first attempt at linguistic research of commercial waterfowl. According to the substantial feature, this lexical microsystem refers to the designations of the object of hunting. Based on the systematization of available reconstructions, a diachronic hierarchy of native vocabulary is presented, characterized by the presence of four components of ancient names: proto-Uralic, proto-Finno-Ugric, proto-Finno-Permian and proto-Permian. The types and quantitative composition of the group of foreign names, that are late borrowings, have been established. *Conclusion.* The formation of the Komi language hunting vocabulary related to waterfowl occurred over many millennia, starting from the proto-Uralic era. The overwhelming majority of designations of this microsystem belong to the original vocabulary fund of the Komi language. The foreign-language part in the names of waterfowl occupies an insignificant place, its penetration occurred from one external source.

Keywords: Komi language, hunting vocabulary, waterfowl designations, native words, borrowings

Acknowledgments: The publication was prepared within the framework of the planned topic of research and development of the Institute of Language, Literature and History, FRC Komi Science Centre of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences “Permian languages in the linguistic and cultural space of the European North and the Urals” (reg. No. 121042600252-7).

The author declares no conflict of interest.

For citation: Rakin A. N. Hunting vocabulary in the Komi language: designations of waterfowl. *Vestnik of the Mari State University*, 2023, vol. 17, no. 4, pp. 534–542. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30914/2072-6783-2023-17-4-534-542>

Введение

Водоплавающими называются птицы, умеющие держаться на поверхности воды и обладающие способностью хорошо плавать и нырять. Для них различного рода озера, реки, моря и их побережья служат не только местом обитания, но и источниками питания.

На территории Республики Коми к данной категории пернатых относятся три отряда: гагарообразные, поганковые и гусеобразные. В составе этих групп численно преобладает отряд гусеобразные (лебеди, гуси и утки), состоящий из 22 видов. Самой малочисленной являются гагарообразные с двумя видами: краснозобая гагара и чернозобая гагара. Отряд поганкообразных характеризуется наличием трех видов: большая поганка, сереющая поганка и черношейная поганка.

Подавляющее большинство гусеобразных обладает той или иной степенью промысловой ценности и является объектом охоты. Поганки и гагары не добываются в основном по причине того, что их мясо непригодно для употребления в пищу людей. Некоторые виды лебедей, гусей и поганок из-за своей малочисленности находятся под охраной, охота на них запрещена. А малый лебедь и пискулька занесены в Красную книгу России и Республики Коми.

Отличительной особенностью водоплавающих птиц является то, что это перелетные птицы. Они обитают на северных территориях нашей

планеты не постоянно, что характерно, например, для боровой дичи, а лишь в теплое время года. Прилетают сюда весной, строят гнезда, выводят и выращивают свое потомство, а осенью возвращаются на зимовку в южные страны.

В отечественном финно-угроведении разработка проблемы «Лексика охотничьего промысла» находится на начальной стадии. К настоящему времени проведены исследования на материале двух языков – марийского [1] и коми. В коми языкознании получены результаты по двум темам: «Обозначения субъекта охотничьего промысла» и «Номинация объекта охотничьего промысла». По первой теме опубликована одна статья [2], по второй – три [3; 4; 5].

Цель исследования: выявить субстанциальные признаки, отличающие обозначения водоплавающей дичи от других компонентов лексики охотничьего промысла коми языка, определить состав исследуемой группы названий и провести его систематизацию, установить истоки и основные этапы формирования и развития данной микросистемы.

Материалы и методы

Микросистема обозначений водоплавающей дичи состоит из 50 лексических единиц, относящихся к 28 объектам номинации. По этим показателям она значительно превосходит две другие

группы промысловой дичи: боровую (24 обозначения и 14 объектов номинации) и болотно-луговую (13 названий и 9 объектов номинации).

В работе анализируется фактический материал, принадлежащий коми литературному языку, содержащийся в лексикографических изданиях¹. Исключение составляют примеры, относящиеся к теме исследования, которые не являются общепотребительными, а имеют территориально-ограниченное распространение и отмечены в нормативном словаре соответствующими пометами. Данная группа состоит из следующих названий: *баяр* диал. «чернозобая гагара»², *ваула* диал. «связь»³, *ва чӧж* диал. «нырок красноголовый»⁴, *семчӧр* диал. «крохаль малый, луток»⁵, *синчӧж* диал. «крохаль малый, луток»⁶, *сунач* диал. «нырок»⁷, *чӧж* диал. «утка»⁸.

Сопоставительные примеры приводятся из коми-пермяцкого и удмуртского языков⁹. Краткие биологические сведения, необходимые для того, чтобы определить состав объектов номинации и показать, что из себя представляет группа водоплавающей дичи как часть промысловой фауны на территории нашего региона, использованы из источников энциклопедического характера¹⁰ [6]. Диахронная классификация исконного компонента анализируемой лексики производится с применением реконструкций из этимологических источников [7; 8; 9; 10]. Группа названий иноязычного происхождения, их количество и

источники установлены с помощью исходных слов, содержащихся как в отечественной¹¹, так и в зарубежной [11] литературе.

Системный анализ лексики водоплавающей дичи коми языка в работе проводится с использованием как диахронных, так и синхронных методов лингвистического исследования: сравнительно-исторического, сопоставительного, описательного, статистического, семантического и структурно-словообразовательного. Также использовалась технология разработки темы, которая была создана автором при подготовке предыдущих работ по лексике охотничьего промысла.

Результаты исследования и их обсуждение

Для обозначения объектов номинации данной микросистемы в коми языке употребляются как одно, так и несколько названий.

Примеры объектов номинации с одним названием: *кряква* – горда, *турпан* – ва тар, *гоголь* – сьувчӧж и т. д.

Названия второй группы образуют синонимические ряды, состоящие из двух, трех и четырех членов.

Двучленные синонимические ряды: *лебедь-кликун* – зось, юсь, *серая утка* – косысь, вӧзь, *шилохвость* – кавкавлык, кӧрӧг, *морянка* – авлык, лоула и т. д.

Трехчленные ряды: *широконоска* – зук, сок, кутлас, *синьга* – съӧд утка, съӧд чӧж, тюксӧй и т. д.

Четырехчленные ряды: *связь* – кос утка, вӧзь, связь, ваула, *чирок-трескунок* – чирак, жыдач, зидач, греждач.

Лексика водоплавающей дичи свидетельствует о том, что их обозначения выполняют различные номинативные функции. Общесистемное понятие «водоплавающая дичь» в коми языке выражается названием *вадорса пӧтка*¹² (букв. приречная дичь). Селезень обозначается словосочетанием *ай утка*¹³ (букв. самец утки). Следующие слова выполняют родовую функцию, т. е. указывают на принадлежность объекта номинации к определенному роду: *дзодзӧг*

¹ Коми-роч кывчукӧр / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. 816 с. ; Русско-коми словарь / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2003. 1104 с. ; Пемӧс нимъяслӧн кывкуд / сост. А. Н. Ракин. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2001. 264 с.

² Коми-роч кывчукӧр / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. С. 40.

³ Там же. С. 82.

⁴ Русско-коми словарь / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2003. С. 518.

⁵ Коми-роч кывчукӧр / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 2000. С. 580.

⁶ Там же. С. 593.

⁷ Там же. С. 619.

⁸ Там же. С. 713.

⁹ Коми пермяцко-русский словарь / сост Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М. : Русский язык, 1985. 624 с. ; Удмуртско-русский словарь / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск : РАН. УрО ; Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. 863 с. ; Русско-удмуртский словарь / под ред. В. М. Вахрушева. М. : Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1956. 1360 с.

¹⁰ Республика Коми: Энциклопедия / гл. ред. М. П. Рощевский. Т. 1–3. Сыктывкар : Коми кн. изд-во. 1997–2000.

¹¹ Словарь русского языка : в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М. : Русский язык, 1982–1984 ; Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. М.; Л.; Спб., 1965–2021. Вып. 1–52. (издание продолжается).

¹² Коми-роч кывчукӧр / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. С. 528.

¹³ Там же. С. 692.

«гусь»¹, *юсь* «лебедь»². Все остальные номинативные единицы выполняют видовую функцию – указывают на принадлежность обозначаемых птиц к соответствующему виду: *гӱгӱра* «чернозобая гагара»³, *гӱрд юра косысь* «крохаль большой»⁴, *косысь* «серая утка»⁵, *сыр косысь* «крохаль длинноносый»⁶ и т. д.

В составе обозначений водоплавающей дичи различаются моносемантические и полисемантические названия. Моносемантические названия имеют одно значение и указывают на один объект номинации: *авлык* «морянка», *горда* «кряква», *греждач* «чирок-трескунок», *кӱрӱг* «шилохвость», *сьӱд утка* «синьга», *сювчӱж* «гоголь», *тюксьӱй* «синьга», *шӱр крӱкаль* «крохаль средний» и т. д.

Полисемантические названия имеют два значения и обозначают два объекта номинации: *вӱзь* – 1) свиязь, 2) серая утка, *жыдач* – 1) чирок-сви́стун, 2) чирок-трескунок, *зук* – 1) широконоска, 2) крохаль малый, *турунчӱж* – 1) чернеть хохлатая, 2) чернеть морская и т. д.

Анализируемая микросистема обладает структурными показателями, характерными для коми языка в целом. Она состоит из однословных обозначений, двучленных композит и составных названий.

К первому типу структурных единиц относятся как древние слова, так и обозначения позднего происхождения. Однословные обозначения являются либо непроизводными, либо производными названиями.

Непроизводные слова состоят только из корневой морфемы, какие-либо другие морфологические элементы они не имеют. В данную группу входят следующие обозначения промысловых птиц: *зось* «лебедь», *зук* «широконоска», *сыр* «крохаль большой», *чӱж* «утка», *юсь* «лебедь».

Производные названия отличаются от слов предыдущей группы тем, что они имеют в своем составе не только корневые части, но и другие морфологические элементы. Следует подчеркнуть, что все обозначения водоплавающей дичи в коми языке являются суффиксальными словами. Система словообразовательных средств дан-

ного структурного типа состоит из 5 служебных морфем: *-ас*, *-лык*, *-ӱй*, *-ӱр*, *-ч*. С помощью перечисленных формантов образовано 8 слов: *кутлас* «широконоска», *авлык* «морянка», *кавказлык* «шилохвость», *тюксьӱй* «синьга», *семчӱр* «крохаль малый, луток», *жыдач* «чирок-трескунок; чирок-сви́стун», *греждач* «чирок-трескунок», *сунач* «нырок красноголовый».

Суффикс *-ас* (кутлас), производящей основой является изобразительное слово *кутов-катов* «вперевалку», передающее покачивающееся движение обозначаемой птицы по суше. Формант считается сложным, состоящим из элементов *-а* и *-с*. Второй элемент возводится к прауральскому суффиксу отглагольных существительных **-ks*. Соответствия имеются не только в коми-пермяцком и удмуртском, а также в финском, эрзя-мордовском, марийском, мансийском языках [12, с. 155].

Суффикс *-лык* (авлык, кавказлык). Этот словообразовательный элемент в грамматиках коми языка не выделяется и не рассматривается. Производящие основы представляют собой звукоподражательные слова (аллы-аллы, кавкав), отражающие звуковые сигналы, издаваемые данными представителями водоплавающих птиц [7, с. 29].

Суффикс *-ӱй* (тюксьӱй). Представляет собой соединение двух морфем с уменьшительным значением *-ӱ* и *-й*. Слово образовано от глагола *тюксьыны* «крякать»⁷. Данный суффикс в двух вариантах (*-ӱй* и *-ей*) употребителен в основном в удорском диалекте коми языка, участвует не только в образовании орнитонимов, но и целого ряда других слов, ср. *тятьӱй* «ребенок», *кысӱй* «кошка», *балей* «овца», *кокей* «мотыга», *шоньгей* «солнце» [12, с. 148].

Суффикс *-ӱр* (семчӱр), выделяется по аналогии с такими производными словами коми языка, как *мыгӱр* «тело», *югӱр* «луч», *чукӱр* «груда». Считается малопродуктивным суффиксом⁸. Возводится к прауральскому суффиксу отыменных существительных **-r*. Он употребляется не только в коми языке, но и в финском, марийском, мансийском, хантыйском, венгерском и ненецком языках [12, с. 144–145].

¹ Коми-роч кывчукӱр / сост. Л. М. Безноси́кова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. С. 180.

² Там же. С. 781.

³ Там же. С. 151.

⁴ Там же. С. 295

⁵ Там же. С. 295.

⁶ Там же. С. 295.

⁷ Коми-роч кывчукӱр / сост. Л. М. Безноси́кова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. С. 678.

⁸ Современный коми язык / под редакцией проф. В. И. Лыткина. Сыктывкар : Коми кн. изд-во. 1955. С. 158.

Суффикс *-ч* (сунач, жыдач, греждач). Слово *сунач* является отглагольным существительным, образовано от глагола *сунавны* «нырять». Что касается обозначений *жыдач*, *греждач*, а также *семчёр*, у них корневые морфемы являются связанными и самостоятельно без суффиксов не употребляются. Морфологическое членение в таких случаях производится с помощью соответствующих образований со свободной корневой морфемой, например, таких, как *уджач* «работящий» (ср. *уджавны* «работать»), *лэбач* «птица» (ср. *лэбавны* «летать») и т. д. Суффикс *-ч* имеет древнее происхождение, генетические соответствия употребляются в карельском, эстонском и мордовских языках [12, с. 155–156].

Следующую группу названий промысловых птиц образуют композиты – двучленные обозначения в слитном написании, которые структурно отличаются как однословных лексических единиц, так и от названий из двух и более частей свободных сочетаний. Данный структурный тип имеют два названия: *синчөж* «крохаль малый»¹, *турунчөж* «хохлатая чернеть; морская чернеть»². Компоненты *син* «глаз» и *турун* «трава» являются полнозначными словами. Вторая часть этих номинативных единиц *-чөж* в коми литературном языке вплоть до последнего времени отсутствовала, вместо нее использовалось, в том числе и в диалектах, русское заимствование *утка* «утка»³, которое употреблялось как самостоятельное слово, так и в качестве составной части в некоторых словосочетаниях: *ай утка* «селезень»⁴, *кос утка* «связь»⁵, *сьод утка* «синьга»⁶.

Составные названия водоплавающей дичи представляют собой двух- и трехчленные словосочетания. Двучленные названия образованы по двум структурным моделям:

1) «существительное + существительное»: *ай утка* «селезень» (*ай* «самец», *утка* «утка»), *ва чөж* «нырок красноголовый» (*ва* «вода, водный», *чөж* «утка»).

2) «прилагательное + существительное»: *вадорса пөтка* «водоплавающая дичь» (*вадорса*

«прибрежный», *пөтка* «дичь»), *еджыд синдор* «синьга» (*еджыд* «белый», *синдор* «бровь»), *кос вöзь* «связь» (*кос* «сухой», *вöзь* «связь»), *кос утка* «связь» (*кос* «сухой», *утка* «утка»), *сьод утка* «синьга» (*сьод* «черный», *утка* «утка»), *шёр крөкаль* «крохаль средний» (*шёр* «средний», *крөкаль* «крохаль») и т. д.

Трехкомпонентные составные обозначения образованы по одной структурной модели: «прилагательное + прилагательное + существительное»: *гөрд зобья гөгөра* «краснозобая гагара» (*гөрд зобья* «краснозобый», *гөгөра* «гагара»), *гөрд юра косысь* «крохаль большой» (*гөрд юра* «красноголовый», *косысь* «крохаль»), *кузь ныра косысь* «крохаль длинноносый» (*кузь ныра* «длинноклювый», *косысь* «крохаль»), *сьод юра косысь* «крохаль малый» (*сьод юра* «черноголовый», *косысь* «крохаль»), *ыджыд пөлс жыдач* «серая утка» (*ыджыд* «большой», *пөлс* «вида, величины», *жыдач* «чирок»).

С точки зрения происхождения в составе анализируемой микросистемы, как и в других отраслях словарного фонда коми языка, можно выделить две части – исконную и заимствованную. В соответствии с хронологией возникновения в исконном фонде различаются допермские, прапермские и собственно коми-зырянские образования. Названия пракоми происхождения здесь отсутствуют.

Группа слов допермского периода представлена обозначениями, унаследованными из уральского, финно-угорского и финно-пермского языков.

К числу слов, возникших в прауральском языке, просуществовавшем до 4 тысячелетия до н. э. [13, с. 40], в составе названий водоплавающих птиц относится лишь один пример: *көрөг* «шилохвость»⁷ < общеп. **köreg* [7, с. 410] < ур. **korkz* «вид дикой утки» [8, с. 185]. Коми слово сопоставляется с саамским, мансийским и немецким примерами.

Группа названий прафинно-угорского периода – начало IV – конец III тыс. до н. э. [13, с. 424] – состоит из 5 слов:

1) *вöзь* «связь»⁸, кп. *вöзь* сев. «связь»⁹ < ф.-у. *wajc'e* «вид утки» [8, с. 552]. Генетические

¹ Коми-роч кывчукор / сост. Л. М. Безносилова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. С. 593.

² Там же. С. 664.

³ Там же. С. 692.

⁴ Там же. С. 692.

⁵ Республика Коми : Энциклопедия / гл. ред. М. П. Роцевский. Т. 1–3. Сыктывкар : Коми кн. изд-во. 1997–2000. С. 19.

⁶ Там же. С. 61.

⁷ Коми-роч кывчукор / сост. Л. М. Безносилова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. С. 295.

⁸ Там же. С. 19.

⁹ Коми-пермяцко-русский словарь / сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М. : Русский Язык, 1985. С. 82.

соответствия имеются в эстонском, хантыйском, мансийском и венгерском языках.

2) *горда* «кряква»¹, кп. *горда* «кряква»², удм. *гурдо* «кряква»³ < общеп. **gorda* «кряква» [7, с. 78] < ф.-у. **kertэ* (**kärtэ*) «вид дикой утки» [14, с. 150]. Генетические примеры употребляются в хантыйском и мансийском языках.

3) *сюв-*: *сювчöж* «гоголь»⁴, удм. *сюлы* «кряква»⁵ < общеп. **s'ul* «вид утки» [7, с. 273] < ф.-у. *s'odka* «вид утки». Генетические соответствия имеются в финском, эстонском, саамском, мордовских, марийском, хантыйском и мансийском языках [8, с. 482]. В современном коми языке данное название гоголя употребляется лишь в составе композиты. В удмуртском языке оно сохранилось как часть композиты, так и в качестве самостоятельного слова (см. выше).

4) *чöж* «утка»⁶, кп. *чöж* «утка»⁷, удм. *чöж* «утка»⁸ < общеп. **čež* «утка» [7, с. 310] < ф.-у. **čečэ* (*čepčэ*) «дикая утка». Генетические соответствия имеются в эрзя-мордовском, хантыйском и мансийском языках [8, с. 58].

5) *юсь* «лебедь»⁹, кп. *юсь* «лебедь»¹⁰, удм. *юсь* «лебедь»¹¹ < общеп. **jus'k* «лебедь» [7, с. 336] < ф.-у. **jonk'e* (**jok'e*) «гусь» [8, с. 101]. Генетические соответствия имеются в финском, эстонском, саамском, мордовских, марийском и мансийском языках.

Существование финно-пермского праязыка приурочивают к периоду с конца 3-го до 2-го тыс. до н. э. [13, с. 433]. Из числа древних обозначений водоплавающей дичи к этой группе относится одно коми-зырянское слово: *косысь* «серая

утка»¹² < общеп. **k'ösis'* «серая утка» [7, с. 135] < ф.-п. **koskэ* «водоплавающая птица» [8, с. 673]. В качестве генетических соответствий приводятся слова из финского и эстонского языков.

Группа слов общепермского периода состоит из трех обозначений, которые появились после завершения финно-пермской эпохи и образования прапермского языка-основы, т. е. до VIII в. н. э. [14, с. 149]. Особенностью названий данной категории лексики охотничьего промысла является то, что они не имеют дальнеродственных соответствий:

1) *дзодзöг* «гусь», кп. *дзодзог* «гусь»¹³, удм. *žазег* «гусь»¹⁴ < общеп. **ž'öž'эг* или *ž'öž'эк* «гусь» [7, с. 91].

2) *сювчöж* «гоголь»¹⁵, удм. *сюлы чöж* «кряква»¹⁶ < общеп. **s'ul-čež* «гоголь; кряква».

3) *ва тар* «турпан»¹⁷, удм. *вутур* «турпан»¹⁸ < общеп. **va-târ* «турпан».

Исходя из рассмотренных выше названий общепермского происхождения, можно предположить, что в прапермском языке, вероятно, имелись как однословные лексические единицы (*дзодзöг*), так и двучленные образования (*ва тар*, *сювчöж*).

В диахронической иерархии исследуемой микросистемы самый верхний (или поздний) слой составляют собственно коми-зырянские обозначения. Эти названия промысловой водоплавающей дичи употребляются только носителями коми языка, на территориях проживания других родственных народов, в том числе коми-пермяков, они отсутствуют. Группа коми-зырянских обозначений в составе названий водоплавающей дичи является самой многочисленной, она состоит из 32 номинативных единиц: *авлык* «морянка», *вадорса пöтка* «водоплавающая дичь», *греждач* «чирок-трескунок», *жыдач*

¹ Коми-роч кывчукöр / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. С. 148.

² Коми-пермяцко-русский словарь / сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М. : Русский Язык, 1985. С. 102.

³ С. 173.

⁴ Коми-роч кывчукöр / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. С. 629.

⁵ Удмуртско-русский словарь / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск : РАН. УрО ; Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. С. 628.

⁶ Коми-роч кывчукöр / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. С. 713.

⁷ Коми-пермяцко-русский словарь / сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М. : Русский Язык, 1985. С. 542.

⁸ Удмуртско-русский словарь / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск : РАН. УрО ; Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. С. 750.

⁹ Коми-роч кывчукöр / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. С. 781.

¹⁰ Коми-пермяцко-русский словарь / сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М. : Русский Язык, 1985. С. 591.

¹¹ Удмуртско-русский словарь / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск : РАН. УрО ; Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. С. 819.

¹² Коми-роч кывчукöр / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. С. 295.

¹³ Коми-пермяцко-русский словарь / сост. Р. М. Баталова, А. С. Кривошекова-Гантман. М. : Русский Язык, 1985. С. 121.

¹⁴ Удмуртско-русский словарь / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск : РАН. УрО ; Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. С. 236.

¹⁵ Коми-роч кывчукöр / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. С. 629.

¹⁶ Удмуртско-русский словарь / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск : РАН. УрО ; Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. С. 628.

¹⁷ Коми-роч кывчукöр / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. С. 636.

¹⁸ Удмуртско-русский словарь / отв. ред. Л. Е. Кириллова. Ижевск : РАН. УрО ; Удм. ин-т ИЯЛ, 2008. С. 146.

«чирок-свистунок», *кавказлык* «шилохвость», *кузь ныра косысь* «крохаль средний», *кутлас* «широконоска», *сунач* «нырок красноголовый», *турунчӧж* «хохлатая чернеть; морская чернеть», *тюксӧй* «синьга», *ыджыд пӧлӧс жыдач* «серая утка» и т. д.

С помощью семантической классификации всю совокупность лексических единиц, относящихся к водоплавающей дичи, можно распределить по двум основным группам: 1) немотивированные названия и 2) мотивированные обозначения.

Немотивированные слова, не имеющие смыслового значения, выполняют чисто номинативную функцию – называют соответствующего представителя промысловой фауны без указания на какой-либо денотативный признак, которым он обладает. Таковыми являются в основном однословные лексемы древнего происхождения, например, *вӧзь* «связь», *дзодзӧг* «гусь», *юсь* «лебедь».

Мотивированные названия выполняют кроме основного еще дополнительные функции: они не только называют соответствующую реалию, но и отражают тот или иной специфический признак, подчеркивают какую-либо отличительную особенность объекта обозначения. Так, например, некоторые названия птиц с компонентом *ва* «вода; водный, водяной» указывают на то, что их места обитаний связаны с водной средой: *ва тар* «турпан» (букв. водяной тетерев), *ва чӧж* «нырок красноголовый» (букв. водяная утка), *вадорса пӧтка* «прибрежная дичь» (*вадорса* «прибрежный», *пӧтка* «дичь»).

Названия, указывающие на особенности окраса оперения на той или иной части тела птиц: *гӧрд зобья гӧгӧра* «краснозобая гагара» (*гӧрд зобья* «краснозобый»), *гӧрд юра косысь* «крохаль большой» (букв. красноголовый крохаль), *еджыд синдор* «синьга» (букв. белая бровь), *сьӧд чӧж*, *сьӧд утка* «синьга» (букв. черная утка).

Названия, обозначающие размеры и особенности строения тела птиц: *кузь ныра косысь* «крохаль длинноносый» (*кузь ныра* «длинноносый, с длинным клювом»), *шӧр крӧкаль* «крохаль средний» (букв. крохаль средней величины), *ыджыд пӧлӧс жыдач* «серая утка» (букв. большой величины чирок), *зук* «широконоска» (исходное значение слова *зук* «широкий»).

Названия, связанные с повадками объектов номинации: *кутлас* «широконоска» (< *кутовкатов* «вперевалку»), смысловое содержание

слова обусловлено неуклюжим передвижением птицы на суше, *сунач* «нырок красноголовый» (букв. нырятьщик).

Названия, передающие производимые птицами позывные сигналы: *авлык* «морянка» (издает звуки аллы-аллы), *кавказлык* «шилохвость» (издает звуки кав-кав), *тюксӧй* «синьга» (< *тюксӧйны* «крякать»).

Словарный состав коми языка, предназначенный для номинации водоплавающей дичи, в целом характеризуется высокой степенью исконности. Иноязычный компонент состоит всего лишь из трех обозначений. Одно слово заимствовано из соседних русских народных говоров, а два – из русского литературного языка:

тохтун «широконоска»¹ < рус., ср. тохтун «широконоска»².

утка «утка; самка селезня»³ < рус., ср. *утка* «водоплавающая птица с широким плоским клювом, короткой шеей и короткими, широко расставленными ногами; самка селезня»⁴ [11, с. 161];

чирок «чирок-свистунок; чирок-трескунок»⁵ < рус., ср. *чирок* «некрупная плавающая птица сем. утиных»⁶ [8, с. 153].

Заключение

Впервые в пермском языкознании проведено лингвистическое исследование той части основного словарного фонда коми языка, которая относится к водоплавающей дичи. На основе состава объектов номинации и предназначенного для их номинации набора лексических единиц данная группа названий выделена по аналогии с другими разновидностями пернатой дичи (боровая и болотно-луговая) в отдельную микросистему в составе лексики охотничьего промысла.

Эта категория пернатых на территории исследуемого региона состоит из трех отрядов с 27 видами. По числовым показателям преобладают

¹ Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / сост.: Т. И. Жилина, М. А. Сахарова, В. А. Сорвачёва. Сыктывкар: Коми кн. изд-во. 1961. С. 79.

² Словарь русских народных говоров / гл. ред. Ф. П. Филин, Ф. П. Сороколетов, С. А. Мызников. М.; Л.; Спб., 1965–2021. Вып. 1–52. (издание продолжается). Т. 44. 2011. С. 33.

³ Коми-роч кывчукӧр / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. С. 692.

⁴ Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1984. Т. 4. С. 533.

⁵ Коми-роч кывчукӧр / сост. Л. М. Безносикова, Е. А. Айбабина, Р. И. Коснырева. Сыктывкар: Коми кн. изд-во, 2000. С. 706.

⁶ Словарь русского языка: в 4-х т. / под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1984. Т. 4. С. 688.

гусеобразные (22 вида), два других отряда (гага-рообразные и поганковые) обладают лишь двумя-тремя видами.

Обозначения водоплавающей дичи в работе рассмотрены наряду с предметно-понятийным содержанием также на семантическом, структурном и диахронном аспектах. Исследование показало, что рассмотренная микросистема имеет четыре древних компонента: прауральский, прафино-угорский, прафинно-пермский и прапермский. Обозначения пракоми происхождения здесь отсутствуют. Самый верхний (поздний) слой в иерархии исконной лексики водоплавающей дичи составляют собственно коми обозначения, которые не имеют генетических соответствий ни в одном из родственных языков и за пределами проживания коми-зырян не употребляются. Структурно-словообразовательная система лексики водоплавающей дичи коми языка представлена однословными неизменяемыми названиями, производными образованиями с пя-

тью видами суффиксальных морфем, композитами и составными обозначениями. Многокомпонентные названия, состоящие из двух и трех слов, образованы по трем структурным моделям с использованием двух частей речи – существительных и прилагательных. В результате применения семантической классификации в составе обозначений водоплавающей дичи выделены два типа названий – немотивированные и мотивированные. К первой группе относятся в основном неизменяемые слова древнего происхождения, у которых мотивационная основа не выражена. Мотивированные лексемы (производные слова и составные названия) имеют не только лексические, но и смысловые значения, которые связаны с различными денотативными признаками обозначаемых объектов.

Не исконная часть лексики водоплавающей дичи занимает незначительное место, она состоит из трех поздних заимствований русского происхождения.

Сокращения

- диал. – диалектное слово
 кп. – коми-пермяцкий язык
 общеп. – общепермский язык-основа
 рус. – русский язык
 сев. – северное наречие коми-пермяцкого языка
 удм. – удмуртский язык
 ур. – уральский праязык
 ф.-п. – финно-пермский праязык
 ф.-у. – финно-угорский праязык

1. Пекшеева Э. И. Историко-генетический анализ некоторых названий охотничьих ловушек в марийском языке // Финно-угроведение. 2019. № 1 (60). С. 18–23. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42903230> (дата обращения: 05.08.2023).
2. Ракин А. Н. Обозначения субъекта охотничьего промысла в коми языке // Вестник угроведения. 2021. Т. 11. № 2. С. 319–327. DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-2-319-327>
3. Ракин А. Н. Номинация объекта охотничьего промысла в коми языке // Финно-угорский мир. 2022. Т. 14. № 2. С. 175–185. DOI: <https://doi.org/10.15507/2076-2577.014.2022.02.171-185>
4. Ракин А. Н. Названия крупных хищных и растительноядных животных в составе лексики охотничьего промысла в коми языке // Севернорусские говоры. 2022. №. 21. С. 201–219. DOI: <https://doi.org/10.30842/01348515202210>
5. Ракин А. Н. Названия мелких пушных зверей в коми языке // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15. № 2. С. 180–188. DOI: <https://doi.org/10.15507/2076-2577.015.2023.02.180-188>
6. Остроумов Н. А. Животный мир Коми АССР. Сыктывкар : Коми кн. изд-во. 1972. 279 с.
7. Лыткин В. И., Гуляев Е. С. Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар : Коми кн. изд-во. 1990. 430 с.
8. Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest: Akademiai Kiado, 1988. Band 1–2. 906 p.
9. Uotila T. E. Syrjänische Chrestomathi mit grammatikalischem und etymologischem Wörterverzeichnis. Helsinki: Suomalais-ugrilainen Seura, 1938. 198 p.
10. Wichmann Y. Etymologisches aus den permiscvhen Sprachen // FUF XVI. Helsinki, 1923–1924. Pp. 185–212.
11. Kalima J. Die russische Lehnwörter im Syrjänischen. Helsingfors: SUST, 1910. 187 p. (Seriya «Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia = Memories de la Societe Fenno-ougrienne», № 29).
12. Серебренников Б. А. Историческая морфология пермских языков. М. : Изд-во Акад. Наук СССР. 1963. 391 с.

13. Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков / ред. коллегия: д-р филол. наук В. И. Лыткин и др. М. : Наука, 1974. 484 с.
14. Хайду П. Уральские языки и народы. М. : Прогресс, 1985. 430 с.

Статья поступила в редакцию 18.09.2023 г.; одобрена после рецензирования 30.10.2023 г.; принята к публикации 28.11.2023 г.

Об авторе

Ракин Анатолий Николаевич

доктор филологических наук, главный научный сотрудник отдела языка, Институт языка литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН (167982, Российская Федерация, г. Сыктывкар, ул. Коммунистическая, д. 26), anatolij.rakin@mail.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

1. Peksheeva E. I. Istoriko-geneticheskii analiz nekotorykh nazvaniy okhotnich'ikh lovushek v mariiskom yazyke [Historical-genetic analysis of hunting traps naming in the Mari Language]. *Finno-ugrovedenie* = Finno-Ugric Studies, 2019, no. 1. (60), pp. 18–23. Available at: <https://elibrary.ru/item.asp?id=42903230> (accessed 05.08.2023). (In Russ.).
2. Rakin A. N. Oboznacheniya sub'ekta okhotnich'ego promysla v komi yazyke [Designations of the subject of hunting in the Komi language]. *Vestnik ugrovedeniya* = Bulletin of Ugric Studies, 2021, vol. 11, no. 2, pp. 319–327 (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30624/2220-4156-2021-11-2-319-327>
3. Rakin A. N. Nominatsiya ob'ekta okhotnich'ego promysla v komi yazyke [Nomination of a hunting object in the Komi language]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World, 2022, vol. 14, no. 2, pp. 171–185. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15507/2076-2577.014.2022.02.171-185>
4. Rakin A. N. Nazvaniya krupnykh khishchnykh i rastitel'noyadnykh zhivotnykh v sostave leksiki okhotnich'ego promysla v komi yazyke [The names of large carnivorous and herbivorous animals as part of the hunting vocabulary in the Komi language]. *Severnorrusskie govory* = Northern Russian Dialects, 2022, no. 21, pp. 201–219. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.30842/01348515202210>
5. Rakin A. N. Nazvaniya melkikh pushnykh zveri v komi yazyke [Names of small fur-bearing animals in the Komi language]. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World, 2023, vol. 15, no. 2, pp. 180–188. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.15507/2076-2577.015.2023.02.180-188>
6. Ostroumov N. A. Zhivotnyi mir Komi ASSR [Fauna of the Komi ASSR]. Syktyvkar, Komi Book Publ., 1972, 279 p. (In Russ.).
7. Lytkin V., Gulyaev Y. Kratkii etimologicheskii slovar' komi yazyka [Brief etymological dictionary of the Komi language]. Syktyvkar, Komi Book Publ., 1999, 430 p. (In Komi, Russ.).
8. Rédei K. Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, Akademiai Kiado, 1988, band 1–2, 906 p. (In German).
9. Uotila T. E. Syrjänische Chrestomathi mit grammatikalischem und etymologischem Wörterverzeichnis. Helsinki, Suomalais-ugrilainen Seura, 1938, 198 p. (In German).
10. Wichmann Y. Etymologisches aus den permischen Sprachen. *FUF XVI*, Helsinki, 1923–1924, pp. 185–212. (In German).
11. Kalima J. Die russische Lehnwörter im Syrjänischen. Helsingfors, SUST, 1910, 187 p. (Seriya “Suomalais-ugrilaisen Seuran Toimituksia = Memories de la Societe Fenno-ougrienne”, № 29). (In German).
12. Serebrennikov B. A. Istoricheskaya morfologiya v permiskikh yazykakh [Historical morphology of the Permian languages]. M., 1963, 391 p. (In Russ.).
13. Osnovy finno-ugorskogo yazykoznanija (voprosy proiskhozhdeniya i razvitiya finno-ugorskikh yazykov) [Fundamentals of Finno-Ugric linguistics (issues of the origin and development of Finno-Ugric languages)]. M., Science Publ., 1974. 484 p. (In Russ.).
14. Haidu P. Ural'skie yazyki i narody [Uralic languages and peoples]. M., Progress Publ., 1985, 430 p. (In Russ.).

The article was submitted 18.09.2023; approved after reviewing 30.11.2023; accepted for publication 28.11.2023.

About the author

Anatolij N. Rakin

Dr. Sci. (Philology), Chief Researcher of the Language Sector, Institute of Language, Literature and History, Komi Science Centre, Ural Branch, Russian Academy of Science (26 Kommunisticheskaya St., Syktyvkar 167982, Russian Federation), anatolij.rakin@mail.ru

The author has read and approved the final manuscript.